

Россия - 2002 - 26 Дек. - с. 26-27

Государственная граница

Галина Смирнова

Мы говорили в перерыве. Говорили до и после. В обыкновенном буфете с одноразовой посудой, где веч-но ищешь пепельницу, а находишь только пластиковый стаканчик. Мы ждали, пока начнется зачет по технике речи, и говорили, говорили, говорили. Будущие актеры, а пока 17-летние ясноглазые и полные чудесного юношеского апломба студенты ГИТИСа, ученики мастерской народного артиста России Александра Пороховщикова, из деликатности пересели за соседний столик и тоже пили кофе. И после зачета, когда его «дети» разбежались, мы снова говорили. И скоро обшарпанные стены буфета и растворимый кофе – все исчезло. Я видела только глаза моего собеседника, какого не встретишь, может быть, и за всю жизнь.

– Не сочтите, что я рисуюсь, но я с детства знаю, что мы живем в трагической стране. При всей радости, веселье и тусовках. Граница моей страны проходит по линии моей квартиры. Как только я открываю дверь, там – все чужое. Радио мне врет, телевидение врет, друзья предадут. И я понял это, как только открыл глаза и осознал, что лицо, склонившееся надо мной, – это лицо моей матери. Я с детства критически оценивал то, что видел, и в 9 лет я переправил лозунг «Человек человеку друг, товарищ и брат». Я написал: «Человек человеку ВДРУГ товарищ и брат».

Когда я вспоминаю то время, то не помню ничего, кроме слез матери и бабушки. Мы были семьей репрессированных: моего деда расстреляли в 41-м, и отец сразу ушел. Конечно, были и тогда минуты счастья: помню, как мама подкладывала мне под подушку маленькие подарки – яблочко, игрушку... И если меня спрашивают, когда мне лучше жилось – сейчас или тогда, я всегда отвечаю: мне лучше жилось там, где были мои мать, отец, бабушки, мои собачки, елка и детская кроватка... Был такой фильм «Ищи ветра», где я сыграл своего первого офицера царской армии, и после этого таких ролей было очень много. И у меня вообще такое ощущение, что я – последний оставшийся в живых белогвардеец. Не добились меня.

Жизнь внутри любви

– Много приходится познавать через страдания, но в награду приходит озарение в виде Любви. Я живу в любви с самого детства и не признаю ничего, кроме нее.

«Любовь не имеет начала и конца»

Только любовь спасает. У меня замечательная жена – Ирка. Пока у нас нет детей, поэтому она мне и жена, и дите маленькое. Я отношусь к ней в большей степени как к дочке. И родину, и дружбу, и свои работы я познаю через любовь. Я без любви ни дня не могу, начинаю физически болеть. Мне нужно, чтоб меня кто-то по лысине погладил. Чтобы кто-то по-доброму посмотрел, улыбнулся, и я в ответ улыбнусь.

Но у нас нет доброты. У нас даже сказки не пишут. А что такое сказка? Сказка – это наша мечта. Значит, мертвое у нас государство. Мы все время, о чем бы ни говорили, приходим к любви. Ее свет распространяется на женщин, на детей и на стареньких людей, на Родину и на свой народ. У нас этот свет ни на кого не светит: ни на детей, ни на стариков. На Родину давно светить забыли... Любовь не имеет начала и конца, и если люди расстаются, значит, они не любил.

Все говорят, что любят, но если у вас было три жены, разве можно верить в это? Я презираю тех, кто уходит и бросает жену и детей. Если ты ошибся, это твоя ошибка, молчи о ней до самой гробовой доски. Люби другую женщину, но тепло этой любви перенеси на своих детей. Неси свой крест: человек поверил тебе. Настоящая любовь приходит

лишь однажды. Она закинута на трагедии, я знаю это точно, и мне уже бесполезно доказывать обратное. Как у голубей: один погиб и второй туда же. Любовь вообще подразумевает трагическое существование, особенно любовь в России. Когда я люблю, я как слепой. Иду и натякаюсь, разбивая себе и физиономию, и мозг. И счастлив. Я знаю, что если завтра со мной что-нибудь случится, моя Ира отправится за мной, поэтому я так тороплюсь, чтоб у нас были дети и удержали ее от этого.

Хочу все время целоваться

– Что сейчас творится в нашей жизни? Никто не против секса. А я не понимаю фразу «мы занимаемся любовью». Вы занимаетесь сексом, а не любовью. И не надо это замечательное чувство примешивать к физическим наслаждениям. Секс может быть составной частью любви, но ведь можно сексом и вообще не заниматься... Я это тоже прошел. И убедился, что я не одинок в том, как смотрю на эти вещи, и крыша у меня не поехала. Мне всегда казалось, что природа – большая умница, но кое в чем она ошиблась. Многим мужчинам, и мне в том числе, тяжело заниматься сексом с женой. И легко делать это с женщиной, которой я просто увлечен. А с женой мне мешает какое-то внутреннее стеснение, которое я не могу понять. И почему же природа не сделала так, чтобы дети рождались от поцелуя? Поцеловал – и ребенок, еще поцеловал – еще ребенок. Я все время целовался бы, ей-богу.

Разные женщины

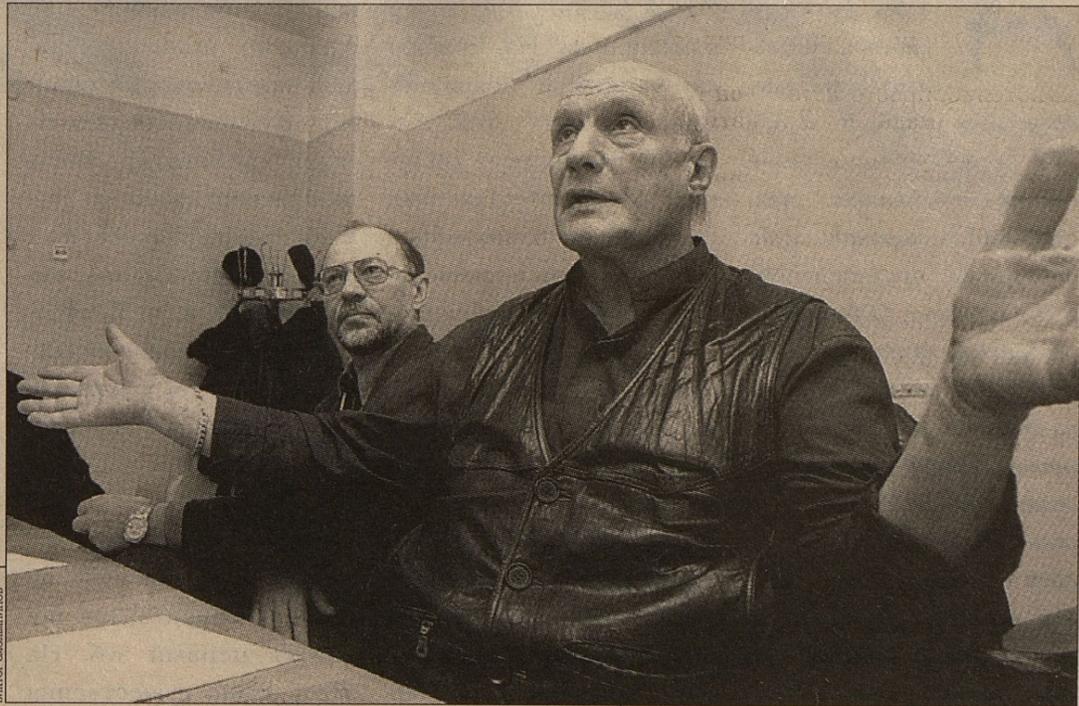
– Я женщин боготворю и считаю, что все вы – создания неземные. Но я в каждой женщине ищу свою маму. И это не эдипов комплекс – не надо пугать. Музыка, медицина и женщина – вот три начала, которые я понять и объяснить не могу. Что это такое? Мужики бывают похожи, женщины – все разные. Как бы ни был глубок мужчина, он все равно примитивен. И исповедуя любовь к женщине, я ставлю впереди Мать, не только свою, а любую

женщину, которая рождает детей.

Я завидую вам, потому что я – мужик и не могу рожать. Я страдаю от этого. Я бы каждый день рожал, чтобы заполнить детьми весь мир. Сейчас кругом бы эти малышки бегали! Некоторые женщины не хотят рожать. Я смотрю и думаю: «Ах ты, дрянь такая! Как же ты так можешь?» И ни одна женщина в мире не сравнится с русской. Она тебе и жена, и любимая, и б...ть, и враг, и друг, но она тебе еще и мать! Возьмет твою лысую голову, положит ее к себе на колени, а ты чувствуешь, что и ее грудь уже рядом – тебе чуть ли и молочка уже не хочется. И пригреешься. Где это в мире еще видано, чтобы пьяный муж бил жену в лицо сапогом, а она утрет ее и тащит этого своего алкоголика домой, моет и укладывает спать?!

Одиночная камера

– Я все прошел, и циничен в том числе. Но я себя заставил удивляться! Нельзя позволять себе обжираться, чтобы иметь возможность почувствовать душистый запах корочки хлеба. Нельзя перенасыщаться, ведь жизнь так многолика! Кто не удивляется и не мечтает, тот не живет. Есть те, кто уже в 12 лет – старички, воображающие, что они познали мир. Во мне живет мальчишка-хулиган, которого я охраняю всеми силами, потому что если он исчезнет, то можно сразу пулю в лоб пускать. Я давно убедился, что у меня только тогда получается что-то, когда я наивен, раним, незащищен и глаза мои открыты. Нет, я не впадаю в детство, но как же можно не удивляться, что солнце встает? Посмотрите

«Сейчас удивить можно только непосредственностью»

Александра Пороховщикова

на природу, на эту красоту! Если не любить ее, то состаришься заранее. Я так люблю выйти один и смотреть. Одиночество обожаю. Я бы спокойно прожил всю жизнь в одиночной камере. Могу говорить сам с собой, спорить и не соглашаться... Могу ошибаться, но это — мои ошибки, и я их признаю. Но есть вещи, которые знаю твердо: «это» — только так.

Предательский расцвет

— Иногда «друзья-товарищи» начинают меня обманывать, и тогда я даю надуться этому шару, а потом приходится его прокалывать. Потому что больше уже некуда. Сейчас просто расцвет предательства. Все самое безнравственное и низменное вылезло, даже в нашей профессии. Кино ли мы смотрим, театральные ли спектакли — все это убожество.

— Он мой товарищ из Театра сатиры, где я когда-то играл, позвонил мне и сказал: «Чего ты не приходишь? Мы тут «Ревизора» играем». Я спрашиваю: «У вас генеральный прогон, для «пап-мам», что ли?» Он говорит: «Ты что, с ума сошел? Мы год его уже играем». И я уже знал, как они играют. Нет уж, спасибо. Я максималист в этих вещах: вся Москва должна ломиться на спектакль, и они должны либо провалиться, либо взлететь — другого не дано. А они играют так, что я даже не слышал об этом спектакле. Я имею право говорить это, потому что я сам, если вижу, что роль не пойдет, не выхожу на сцену. Я мог сняться в двух-трех фильмах в эпизоде только для того, чтобы достать деньги на лекарства для мамы. Роли предлагали замечательные, и я отдавал их мгновенно, просто потому, что я понимал, что направление спектакля идет к дешевому выражению. Я приходил к режиссеру и говорил: «Я не буду работать».

Что получит хамье

— Я учился на вечернем факультете Щукинского училища, потому что подрался с пожарным при поступлении на дневной. Он толкнул меня в грудь, испортил белую накрахмаленную рубашку. Я за это загрызть могу. Хамье должно получать то, что ему положено. Параллельно работал в Театре им. Вахтангова мейблещиком-реквизитором. Там я познакомился с Рубеном Николаевичем Симоно-

Студенты у него — товар штучный

вым и показывал ему кое-что из своих работ. Даже само общение дало мне очень много. Я видел, как работали Астангов, Гриценко. Видел становление Михаила Ульянова, Юрия Любимова.

В это сложно теперь поверить, но из Щукинского училища Александр Пороховщиков выпускался как острохарактерный, комедийный актер и был принят в труппу Театра сатиры в 66-м. Его дебют в спектакле «Доходное место», поставленном Марком Захаровым, стал грандиозным театральным событием. На премьеру, а потом к нему за кулисы пришли корифеи: Эраст Гарин, Михаил Яншин. И сейчас Александр Шалвович скромно отказывается повторить слова, которые он услышал в тот вечер от этих великих русских актеров. Но уже после нескольких спектаклей постановку убрали из репертуара. «Наверное, можно сказать, что они сломали мне жизнь, закрыв этот спектакль», — говорит он. Затем была пьеса «Банкет» Григория Горина и Аркадия Арканова. Председатель райисполкома в исполнении Пороховщикова получился настолько остро-сатирическим, что главный режиссер Валентин Плучек сказал: «Если мы оставим его в таком виде, то спектакль закроют».

— И из 30 страниц моего текста он оставил мне одну. Я переживал до слез и сказал, что не буду играть совсем. В спектакле сыграл другой актер и провалился.

«Банкет» закрыли вслед за «Доходным местом». А я играл в массовках, и, когда у Плучека спросили, почему это происходит, он ответил: «Пороховщиков такой актер, что у меня для него ролей нет». Книга актрисы Татьяны Егоровой, описавшей свою жизнь в Театре сатиры, побледнеет, если я опишу, через что мне пришлось пройти в этом театре. Я репетировал министра-администратора в «Обыкновенном чуде» и придумал все эти «крылышки — бяк, бяк, бяк». И Плучек опять не выпустил спектакль. Тогда я сказал, что ухожу. Валентин Николаевич спросил меня: «Ты думаешь, что где-нибудь лучше?» Я ушел и фактически оказался на улице.

Вскоре Юрий Любимов пригласил его в свой Театр драмы и комедии на Таганке, где Пороховщиков играл следующие 10 лет. В 1981 году он пришел в Театр имени А.С. Пушкина, которому предан и поныне. А в 73-м боксер Александр Пороховщиков сыграл свою первую запоминающуюся роль в кино — «Ринг». А потом был знаменитый фильм Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих».

Водопроводное искусство

— Фанаберию не люблю. Все эти презентации и фестивали, где бесконечно жуют. Вы мне кино ваше покажите, ваше творчество, за

которое вы получаете медали. Я вижу только поцелуй в затылок, «ты гений — я гений», в плавках ныряем в море. И все хуже, хуже и хуже становится. Вы меня потрясите хоть своим провалом! Я называю это водопроводным искусством. Но даже в водопроводе, когда включаешь кран, бывает иногда какое-то бульканье, а тут и этого нет! Шалвапип говорил, что в искусстве есть только две точки: или великий взлет, или великое падение — среднего не дано. Надо так провалиться, чтобы сказали: «Вы видели, как Пороховщиков провалился? Не видели? Срочно смотрите!» Я до сих пор равносильно взлету. И своих студентов я призываю работать так, чтобы каждый из них был не только в Москве, а в мире один такой. Как Володя Высоцкий, как Василий Шукшин.

Чернозем

— Жизнь все время испытывает меня деньгами. Впервые, я из семьи очень богатых людей, и когда все, что было, украли и разорили, я увидел ту самую грязь — чернозем жизни. Для меня деньги ничего не значат. Я знаю, что без них сложно, но если их нет, то ничего страшного — проживу и без них... Я до сих пор жалею, что не стал врачом. Я ведь учился в Челябинском медицинском институте, но после переезда нашей семьи в Москву уже не продолжил занятия. Медицина, врачевание — профессия божествен-

ная, так же как профессия музыканта. Служить людям и выносить за чужим человеком его г... — это не каждый может. Да мы должны этим людям руки ежеминутно целовать!

Куда летят мухи

— Я не могу убить муху. И нельзя этого делать. Я не могу видеть, когда кто-то бежит с резинками и шлепает мух. Если у тебя в доме мухи завелись или тараканы, ты себя шлепай, потому что ты — грязнуля, потому что они приходят твою грязь подбедать. Удивительно, что именно в нашей стране при всем разврате, что сейчас творится, народ такой нравственный, целомудренный, суперталантливый. Я знаком с одним ассенизатором, который работает на бочке с дерьмом. Вы бы видели этого человека! Он знает всего Пушкина наизусть, он читает стихи, мечтает и пишет. Я спрашиваю его: как это возможно? А он объясняет, что он, как ни странно, чувствует себя возвышенно оттого, что все отстраняются от него. Чистым он себя чувствует, потому что его никто не трогает! Я и студентам своим все время говорю: вы пока настоящие, сохраните это — и вы будете большими актерами! Теперь удивить нас трудно — все мы удивленные. Только чистотой и непосредственностью можно удивить сейчас. А тот, кто не ценит ее, — болван, но мир, к счастью, состоит не только из болванов.